

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ РЕФОРМ

Анна Ильинична Терских

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Россия
tai001@usla.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-7030-3355>

Аннотация. Статья посвящена анализу изменений и тенденций в уголовном законодательстве России, касающихся преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИКТ). Отмечается, что с ростом числа таких преступлений возникает необходимость улучшения законодательной базы для адекватного преследования правонарушителей, а также повышения уровня социальной опасности данных деяний.

Автор уделяет внимание различным изменениям в уголовном кодексе, в частности, введению новых статей, которые фиксируют ответственность за незаконные действия с персональными данными. Так, статья 272.1 УК РФ устанавливает ответственность за незаконное использование и распространение информации с персональными данными.

В процессе анализа осуществляется попытка классификации преступлений с использованием ИКТ, что представляет значимость для понимания всей системы уголовных правонарушений в данной области. Кроме того, рассматривается неоднородность законодательных формулировок, которая приводит к трудностям в правоприменении и квалификации преступлений.

Автор приходит к выводу, что несмотря на трудности, связанные с определениями и классификациями, автор предполагает дальнейшую тенденцию к включению признака использования ИКТ в составы преступлений. Тем не менее, критически оценивая увязывание этого признака с этапами приготовления к преступлению, подчеркивается, что необходимо избегать необоснованного увеличения ответственности за деяния, совершенные без применения ИКТ.

Ключевые слова: информационно-телекоммуникационные сети, публичная демонстрация, распространение информации, объективная сторона

Для цитирования: Терских А. И. Преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей: перспективы законодательных реформ // Правопорядок: история, теория, практика. 2025. № 3(46). С. 99–105. DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-99-105

Research article

CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS: PROSPECTS FOR LEGISLATIVE REFORMS

Anna I. Terskikh

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia
tai001@usla.ru
 <https://orcid.org/0000-0001-7030-3355>

Abstract. The article is devoted to the analysis of changes and trends in the criminal legislation of Russia concerning crimes committed using information and telecommunication technologies (ICT). It is noted that with the increasing number of such crimes, there is a need to improve the legislative framework for the adequate prosecution of offenders, as well as to increase the level of social danger of these acts.

The author pays attention to various changes in the criminal Code, in particular, the introduction of new articles that fix responsibility for illegal actions with personal data. Thus, Article 272.1 of the Criminal Code of the Russian Federation establishes responsibility for the illegal use and dissemination of information with personal data.

In the process of analysis, an attempt is made to classify crimes using ICT, which is important for understanding the entire system of criminal offenses in this area. In addition, the heterogeneity of legislative formulations is considered, which leads to difficulties in law enforcement and qualification of crimes.

The author concludes that despite the difficulties associated with definitions and classifications, the author suggests a further trend towards including the use of ICT in crimes. Nevertheless, critically assessing the linking of this feature with the stages of preparation for a crime, it is emphasized that it is necessary to avoid unjustifiably increasing responsibility for acts committed without the use of ICT.

Keywords: information and telecommunication networks, public demonstration, dissemination of information, objective side

For citation: Terskikh AI. Crimes Committed Using Information and Telecommunication Networks: Prospects for Legislative Reforms. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2025;(3):99-105. (In Russ.) DOI: 10.47475/2311-696X-2025-46-3-99-105

Введение

Преступность в сфере информационных технологий с каждым годом становится только активнее. По состоянию за январь-май 2024 года преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, по сравнению с январем-маем 2023 года зарегистрировано на 16,5 % больше¹, в свою очередь, за январь-май 2025 года по сравнению с январем — маем 2024 года зарегистрировано на 1,3 % больше². Неудивительно, что одним из логичных направлений противодействия преступности в сфере информационных технологий является совершенствование законодательства, и уголовное законодательство в этом смысле не является исключением.

Материал и методы

В статье использованы нормативные правовые акты, правоприменительные акты в сфере уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, специальная литература по предмету исследования. Основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы научного познания, анализ теоретических и нормативных правовых источников, статистический, герменевтический методы.

Описание исследования

В последние годы основные предложения по изменению уголовного закона, предусматривающего ответственность за преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, аккумулировались по четырем основным направлениям:

1) наделение признака «совершение деяния с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» повышенной степенью общественной опасности и признание его в качестве квалифицирующего или особо квалифицирующего признака состава преступления;

2) расширение перечня отягчающих наказание обстоятельств и включение в ст. 63 УК РФ такого обстоятельства как использование средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей;

3) криминализация отдельных видов деяний, связанных с публичным распространением заведомо ложной информации, посягающей на общественную и государственную безопасность, а также деяний, связанных с незаконным использованием личной информации граждан;

4) криминализация самого факта использования информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступления.

Большинство обозначенных направлений были реализованы законодателем. Стоит отметить, что тенденция закрепления анализируемого признака в качестве квалифицирующего признака состава преступления и отягчающего обстоятельства при назначении наказания находит поддержку в уголовно-правовой доктрине [1, с. 70–74; 4, с. 129].

В числе последних изменений, которыми пополнился перечень составов преступлений с признаком «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)», можно отметить Федеральный закон от 12.12.2024 № 514-ФЗ³. Изменения коснулись составов преступлений, предусмотренных статьями 150 и 151 УК РФ. В пояс-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — май 2024 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/51988292/> (дата обращения 11.07.2025).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — май 2025 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/66517593/> (дата обращения 11.07.2025).

³ Федеральный закон от 28.12.2024 № 514-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280016> (дата обращения 01.07.2025).

нительной записке к законопроекту¹ внесение изменений аргументируется, в частности, двумя важными обстоятельствами: 1) анонимность и возможность охвата обширной аудитории несовершеннолетних за счет отсутствия непосредственного контакта жертвы и преступника; 2) легкий доступ несовершеннолетних к запрещенным веществам: в структуре преступности, связанной с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений, лидерство сохраняет вовлечение в сбыт наркотических средств и психотропных веществ (в 2023 году число фактов сбыта наркотических средств с участием подростков увеличилось на 52,3 %).

Тенденцию криминализации незаконного использования личной информации закрепил федеральный закон от 30.11.2024 № 412-ФЗ², который УК РФ дополнен статьей 272.1, предусматривающей ответственность за незаконное использование и (или) передачу, сбор и (или) хранение компьютерной информации, содержащей персональные данные, а равно создание и (или) обеспечение функционирования информационных ресурсов, предназначенных для ее незаконного хранения и (или) распространения. Как указывалось в пояснительной записке к законопроекту³, черный рынок персональных данных постоянно растет: общий объем официально выявленных утечек персональных данных за 2022 г. (о которых официально сообщалось в СМИ) — более 1130 млн записей, по информации экспертов на площадках в «даркнете» объем записей более 1600 млн. В различных ситуациях в категорию персональные данные попадают — фамилия, имя и отчество, адреса мест жительства и мест пребывания, номера телефонов, электронная почта, реквизиты различных документов, в том числе удостоверяющих личность, и многие другие данные, позволяющие идентифицировать конкретного гражданина. Утечка такой информации создает твердый фундамент для совершения различных преступлений, начиная от преступлений против собственности, заканчивая преступлениями против общественной безопасности и безопасности государства.

Инициаторы подобных законодательных изменений, как правило, сходятся в одном: анализ правоприменительной практики показывает, что наказание, предусмотренное уголовным законодательством за преступления без учета признака «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей», несопоставимо их общественно опасным последствиям.

¹ Проект Федерального закона № 670471-8 «О внесении изменений в статьи 150 и 151 Уголовного кодекса Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.07.2024) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения 10.07.2025).

² Федеральный закон от 30.11.2024 № 421-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202411300012> (дата обращения 11.07.2025).

³ Проект Федерального закона № 502113-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.12.2023) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения 07.07.2025).

Впервые в уголовное законодательство термин «информационно-телекоммуникационные сети» был введен Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ⁴ в главу «Преступления в сфере компьютерной информации». Необходимость внесения изменений в главу 28 УК РФ была вызвана объективными существенными изменениями в сфере информационных технологий⁵.

В соответствии с Федеральным законом от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁶ под информационно-телекоммуникационной сетью следует понимать технологическую систему, предназначенную для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. С учетом того, что в Уголовном кодексе РФ законодатель формулирует признак использования информационно-телекоммуникационных сетей в разных вариациях, Верховный Суд РФ разъяснил, что для целей уголовного законодательства понятия электронных и информационно-телекоммуникационных сетей не разграничиваются и сеть «Интернет» является одним из их видов⁷.

Действующий Уголовный кодекс РФ содержит 60 составов преступлений, в качестве признака которых (квалифицирующего или обязательного) предусмотрено совершение деяния с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет». Следует отметить, что подходы законодателя к формулированию данного признака не отличаются единообразием, что зачастую порождает множество проблем в его применении при установлении признаков преступления и его квалификации.

Использование информационно-телекоммуникационных технологий в качестве квалифицирующего признака состава преступления в УК РФ можно встретить в шести вариациях:

⁴ Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/ (дата обращения 12.07.2025).

⁵ Паспорт проекта Федерального закона № 559740-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования законодательства Российской Федерации) // Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

⁶ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 12.07.2025).

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (дата обращения 11.07.2025).

1) деяние, совершенное с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»): п. «о» ч. 2 ст. 105; п. «и» ч. 2 ст. 111; п. «и» ч. 2 ст. 112; п. «д» ч. 2 ст. 115, п. «и» ч. 2 ст. 117; п. «в» ч. 2 ст. 119; п. «и» ч. 2 ст. 126; п. «з» ч. 2 ст. 127; п. «е» ч. 2 ст. 127.2; ч. 2 ст. 128.1; п. «г» ч. 2 ст. 245; п. «б» ч. 2 ст. 258.1; п. «б» ч. 3 ст. 260.1 УК РФ;

2) деяние, совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»): п. «д» ч. 2 ст. 110; п. «д» ч. 3 ст. 110.1; ч. 2 ст. 110.2; ч. 3 ст. 137; п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ;

3) деяние, совершенное с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»: п. «б» ч. 3 ст. 133; п. «б» ч. 3 ст. 242; п. «г» ч. 2 ст. 242.1; ч. 1.1 ст. 258.1; ч. 2 ст. 280; п. «в» ч. 2 ст. 354.1; ч. 4 ст. 354.1 УК РФ;

4) деяние, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»): п. б ч. 2 ст. 150; п. б ч. 2 ст. 151 УК РФ;

5) деяние, совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»: п. «в» ч. 3 ст. 222; п. «в» ч. 5 ст. 222; п. «в» ч. 3 ст. 222.1; п. «в» ч. 5 ст. 222.1; п. «в» ч. 3 ст. 222.2; п. «в» ч. 5 ст. 222.2; п. «д» ч. 2 ст. 230; ч. 1.1 ст. 238.1; п. «г» ч. 2 ст. 242.2; п. д. ч. 2 ст. 322.1 УК РФ;

6) деяние, совершенное с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»: ч. 2 ст. 205.2; п. «б» ч. 2 ст. 228.1; ч. 1.1 ст. 258.1; ч. 2 ст. 260.1; ч. 2 ст. 280.1; п. «в» ч. 2 ст. 280.4 УК РФ.

Как обязательный (альтернативный) признак основного состава преступления использование информационно-телекоммуникационных сетей предусмотрено в: ч. 1 ст. 185.3 (через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»)); ч. 1 ст. 171.2; ч. 1 ст. 282; ч. 2 ст. 282 УК РФ (с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»); ст. 116 УК РФ (с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)); ч. 1 ст. 159.6 УК РФ (путем вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей; ч. 3 ст. 137; ст. ст. 207.1; 207.2; 207.3 УК РФ (публичное распространение заведомо ложной информации, незаконное распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях информации);

ч. 2 ст. 260.1 УК РФ (с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»); преступлениях в сфере компьютерной информации Глава 28 УК РФ.

В качестве признака, отягчающего назначение наказания, совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), предусмотрено п. «т» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Как правило, под преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, исследователями понимаются преступления, хотя бы часть объективной стороны которых выполняется путем передачи компьютерной информации по таким сетям с использованием протокола TCP/IP [9, с. 32].

По справедливому замечанию М. А. Ефремовой, выстроить пусть даже не совсем целостную систему преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, сегодня едва ли возможно. По мнению автора, употребление в законодательной конструкции при описании анализируемого признака слова «использование» позволяет сделать вывод о том, что информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», выступают средством совершения преступления [2, с. 16].

М. В. Старичков, в свою очередь, выделяет две группы составов преступлений, в которых: 1) информационно-телекоммуникационные сети являются одним из видов информационного (компьютерного) оборудования (глава 28 УК РФ и некоторые иные составы преступлений, например, п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.6 УК РФ), 2) использование информационно-телекоммуникационных сетей выступает как один из альтернативных способов совершения преступления либо как дополнительный (квалифицирующий) признак [6, с. 495].

Е. А. Рускевич предлагает классифицировать преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, также на две группы: 1) компьютерные преступления — общественно опасные посягательства на установленный порядок хранения, обработки или передачи компьютерной информации либо эксплуатации информационно-коммуникационных сетей и окончного оборудования, и 2) компьютеризированные преступления — общественно опасные посягательства на традиционно охраняемые уголовным законом общественные отношения, опосредуемые информационно-коммуникационной инфраструктурой, либо для которых использование информационно-коммуникационных технологий является значимо распространенным (в отдельных случаях квалифицирующим) способом осуществления общественно опасного деяния [5, с. 11–12].

Поскольку использование информационно-телекоммуникационных сетей в процессе совершения преступления существенно видоизменяет его объективную сторону, то вопрос установления данного признака в конструкции признаков объективной стороны является основой для квалификации преступления, в частности, при неоконченном преступлении и соучастии. Представляется, что с учетом употребляемой законодательной техники, признак использования информационно-телекоммуникационных сетей необходимо рассматривать в трех уголовно-правовых значениях:

1) как способ совершения деяния (совершенное с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», например, п. «б» ч. 3 ст. 133; п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ);

2) как обстановка совершения преступления (деяние, совершенное с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), например, п. «о» ч. 2 ст. 105; п. «г» ч. 2 ст. 245; п. «б» ч. 2 ст. 258.1; п. «б» ч. 3 ст. 260.1 УК РФ);

3) как место совершения преступления (совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»), например, п. «д» ч. 2 ст. 110; ч. 3 ст. 137; п. «в» ч. 2 ст. 151.2 УК РФ).

При этом стоит иметь в виду, что объективная сторона преступления, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, во всех случаях дополняется признаком средства совершения преступления, установление которого является обязательным. К средствам совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных сетей Верховный Суд РФ относит¹: различные компьютерные устройства, технологически предназначенные для доступа к соответствующим сетям, программы, имеющие разнообразные функции (браузеры; программы, предназначенные для обмена сообщениями (мессенджеры); специальные приложения социальных сетей; онлайн-игры; другие программы и приложения).

Аналогичной позиции придерживаются и суды: «При квалификации действий лиц как совершенных с использованием данных сетей необходимо установить, какие именно компьютерные устройства и программы использовались и какие действия совершены с их помощью. Между тем, из приведенного судом в приговоре описания совершенного ... преступления

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»». // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434573/ (дата обращения 11.07.2025).

не следует, какие именно устройства и программы использовались осужденным при отправке фотографии с местом нахождения тайника-закладки, организованного на лестничной площадке 7 этажа в подъезде № 1 по адресу: адрес. Учитывая изложенное, судебная коллегия полагает, что из объема осуждения фио... необходимо исключить квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая «Интернет», и переквалифицировать действия осужденного по эпизоду от 29 сентября 2023 года на ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ как покушение на незаконный сбыт наркотических средств в значительном размере»².

Представляется, что перспективы законодательных реформ в сфере уголовной ответственности за преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, должны быть определены исходя из особенностей анализируемого признака в конструкции объективной стороны состава преступления и связанных с ним проблем квалификации преступления.

Тенденция унификации законодательных формулировок в отношении признака «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» и рассмотрения его во всех случаях в качестве способа совершения преступления, на наш взгляд, представляется абсурдной. К примеру, каким образом использование информационно-телекоммуникационной сети становится способом убийства или причинения вреда здоровью человека? Способ совершения преступления служит для описания процесса совершения самого деяния, его приемов и методов, являясь по сути его составной частью. Прямая трансляция убийства не причиняет смерть человеку, а лишь создает обстановку публичности таких действий. В связи с этим действия лиц, которые обеспечивают обстановку публичности совершения убийства (настраивают камеры, занимаются подключением к сети, осуществляют видеосъемку и т. д.), но непосредственно не участвуют в процессе причинения смерти (не применяют насилие к потерпевшему)³, нельзя признавать соисполнительством

² Апелляционное определение Московского городского суда от 18.12.2024 по делу № 10-20386/2024 (УИД 77RS0002-02-2024-013659-43) // СПС «Консультант плюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 11.07.2025).

³ П. 10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»: убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения). Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

в убийстве. И напротив, если речь идет об использовании информационно-телекоммуникационных как о способе совершения преступления, например распространение лицами порнографических материалов путем предоставления неограниченному числу лиц возможности просмотра таких материалов в сети «Интернет», то такие действия, безусловно, образуют соисполнительство в преступлении, предусмотренном п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ.

Смешение признаков объективной стороны преступления, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности, влечет к отождествлению распространения информации как самостоятельного деяния с публичной демонстрацией деяния [9, с. 33; 10].

Приравнение признака обстановки к способу совершения преступления с использованием информационно-телекоммуникационных сетей неизбежно порождает и ряд других правоприменительных проблем, связанных с определением времени, места совершения преступления, момента его окончания.

Обоснованными вопросами задается Р. Д. Шарапов, рассматривая признак публичной демонстрации в информационно-телекоммуникационных сетях на примере преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 245 УК РФ: «...может ли быть инкриминирован указанный квалифицирующий признак в случае, когда публичная демонстрация жестокого обращения с животным необязательно сопутствует по времени совершению деяния, например, при прямой трансляции акта преступления в сети «Интернет», но следует за его совершением (например, виновный с заранее возникшим умыслом производит видео- или фотосъемку жестокого обращения с животным и затем размещает видеозапись или фотоснимки в сети «Интернет» для всеобщего обозрения пользователей сети)» [8, с. 37]? Автор приходит к выводу, что таком случае преступление надлежит считать юридически оконченным не с момента гибели или увечья животного, а с момента публичного показа или размещения для публичного обозрения соответствующих видео- или фотоматериалов [8, с. 37].

На наш взгляд, положения пункта 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 № 37 к признаку «публичной демонстрации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» не применимы, поскольку в нем речь идет о способе, а не об обстановке совершения преступления. Поэтому установление публичности демонстрации именно в процессе выполнения самого деяния, является обязательным признаком объективной стороны состава преступления.

Как указывается в пояснительной записке¹ к Проекту Федерального закона № 506240-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» законопроект разработан в реализацию указания Пре-

¹ Проект Федерального закона № 506240-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения 11.07.2025).

зидента Российской Федерации № Пр-1306 от 29 июня 2023 года и направлен на противодействие распространению в информационном пространстве деструктивного контента в виде треш-стримов, в ходе которых пользователи организуют общедоступные трансляции в прямом эфире, совершая деяния с особой жестокостью, садизмом, издевательствами, а также мучениями для потерпевшего.

В официальном отзыве от 13.09.2023 № 4-ВС-4557/23 «На проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» Верховный Суд РФ указал: «вместе с тем полагаем возможным обратить внимание на то, что в проектной части 1 статьи 63 и в указанных статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации целесообразно использовать более точную формулировку, согласно которой соответствующим отягчающим наказанием обстоятельством (квалифицирующим признаком) признается совершение преступления, сопряженного с публичной демонстрацией процесса его осуществления с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)».

Нельзя согласиться и с устоявшейся в судебной практике позицией², основанной на разъяснениях Верховного Суда РФ, согласно которой анализируемый квалифицирующий признак вменяется даже если использование соответствующих информационно-телекоммуникационных сетей имело место на стадии приготовления к преступлению.

По справедливому замечанию И. О. Ткачева, тем самым уравнивается уголовно-правовое значение способа совершения общественно опасного деяния, описанного диспозицией статьи Особенной части УК РФ, и способа приготовления к такому деянию. Автор отмечает, что высшая судебная инстанция приравнивала по степени общественной опасности совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей приготовление к преступлению, объективная сторона которого была выполнена без названного квалифицирующего признака, и совершенное ordinарным способом приготовление к преступлению, когда умысел виновного был направлен на использование соответствующих сетей при выполнении объективной стороны [7, с. 74–75]. Такой подход влечет за собой неоправданное изменение категории преступления на более тяжкое.

² См., например, Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.02.2025 № 77-635/2025 (УИД 50RS0029-01-2023-001799-78); Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 30.07.2024 № 77-2836/2024; Апелляционное определение Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25.11.2024 по делу № 55-641/2024 (УИД 16OS0000-01-2023-000402-85), в которых анализируемый признак вменяется в случаях, когда соучастники в процессе приготовления к преступлению для обеспечения связи между собой использовали информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Заключение и вывод

В связи с рассмотренными обстоятельствами представляется, что распространение признака «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» как части объективной стороны состава преступления на стадию приготовления к преступлению и дальнейшую постпреступную деятельность (например, размещение видеоматериалов процесса причинения смерти потерпевшему после совершенного убийства) является необоснованным.

Полагаем, что тенденция включения в объективную сторону составов преступлений признака «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» законодателем будет продолжена. Однако кардинальные позиции ученых и правоприменителей в части криминализации самого факта использования сетей телекоммуникации в преступной деятельности [8, с. 104] в качестве самостоятельного состава преступления автор настоящего исследования не поддерживает.

Список источников

1. Веснина Е. П. Общественная опасность квалифицированных составов преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 3 (42). С. 70–74.
2. Ефремова М. А. Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 3. С. 13–20.
3. Неганов Д. А., Петрянин А. В. Современное состояние и потенциал уголовного законодательства в области противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14, № 2 (52). С. 98–104.
4. Погодин К. С. Проблемы пенализации преступлений, совершаемых с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2024. № 4 (159). С. 127–134.
5. Русскевич Е. А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08. Москва, 2020. — 52 с.
6. Старичков М. В. Использование информационно-телекоммуникационных сетей как квалифицирующий признак преступления // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 5А. С. 493–498. DOI: 10.34670/AR.2023.16.71.066.
7. Ткачев И. О. Использование информационно-телекоммуникационных сетей как квалифицирующий признак состава преступления // Уголовное право. 2024. № 10. С. 72–83
8. Шаратов Р. Д. Квалификация преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Законность. 2024. № 3 (1073). С. 33–38
9. Яни П. С. Совершение преступления с публичной демонстрацией в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях. Статья 1 // Законность. 2025. № 1. С. 30–34.
10. Яни П. С. Совершение преступления с публичной демонстрацией в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях. Статья 2 // Законность. 2025. № 2. С. 33–36.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ**Терских Анна Ильинична**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права имени М. И. Ковалева, Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева
Россия, 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
E-mail: tai001@usla.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7030-3355>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**Anna I. Terskikh**

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Law Department named after M. I. Kovalev, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
21, Komsomolsk str., Yekaterinburg 620066, Russia
E-mail: tai001@usla.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7030-3355>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 20.06.2025.

Дата рецензирования статьи / Revised: 10.07.2025.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 15.08.2025.